

Лучи заходящего солнца скользили по поверхности озера, превращая водную гладь в россыпь бриллиантов. На берегу возвышалась изваянная из белоснежного мрамора статуя Купидона — маленький бог любви застыл в мгновении выстрела, золотой лук напряжен, а стрела любви нацелена прямо в сердца молодой пары.

Девушка словно сошла со страниц сказки — черно-красное платье ниспадало шелковистыми складками, пышные рукава и воланы подчеркивали изящество точеной фигурки. Напротив неё замер юноша неземной красоты: фарфоровое лицо обрамляли вьющиеся пряди, а в глубине больших оленьих глаз плескалась нежность весеннего ручья. Белоснежная рубашка и выцветшие джинсы лишь подчеркивали его природную элегантность.

Двое стояли друг против друга, будто персонажи картины старых мастеров — за их спинами расстилалось изумрудное зеркало озера под куполом индигового неба. Совершенная гармония нарушилась лишь внезапно возникшим белым диалоговым окном рядом с девушкой.

[Чжоу Чжоу, ты мне нравишься.]

Строчки появились в воздухе, словно написанные невидимой рукой.

Чжоу Чжоу углубил взгляд, и в янтарных глазах заплескалась бездонная нежность. Не отводя взора от спутницы, он наклонил голову и проговорил с застенчивой улыбкой:

— Ты тоже мне нравишься.

Едва прозвучали эти слова, из груди юноши выпорхнуло алое сердечко, медленно опустившееся на раскрытую ладонь девушки. При прикосновении сердце вспыхнуло золотым пламенем и превратилось в переливающуюся карточку.

На обороте красовалась надпись "Академия Любви", а лицевую сторону украшало изображение Чжоу Чжоу в стиле чибби — он сладко спал, обнимая подушку.

— Ааа, лимитированная версия! — девушка практически впиалась лицом в экран телефона, восторженно вскрикивая: — Это же карточка моего сыночка!

Пока она любовалась добычей, Чжоу Чжоу застыл неподвижной статуей — словно кто-то нажал на паузу, остановив время.

Чат взорвался комментариями:

"Ыыы, отпустите моего сына!"

"Сестричка Сяо Тянь Цзоу на связи, я против романа брата с этой женщиной!"

"Цзоу-цзоу еще малыш, умоляю, оставьте его в покое!"

"Ого, наш Цзоу-цзоу такой послушный — стоит только признаться, и он дарит сердечко! Мне тоже!"

"Зависть терзает душу... У меня нет такой карточки! Чиби-сыночек такой милый, дождись меня, крошка, мама пройдет игру заново!"

Девушка убрала карточку в системный рюкзак, просматривая поток сообщений и изредка отвечая. Получив желанный трофей, она нажала "выход" в панели заданий и растворилась в воздухе, оставив юношу в одиночестве у безмолвного озера.

После исчезновения игрока Чжоу Чжоу опустил взгляд туда, где мгновение назад стояла девушка. Губы сжались в тонкую линию, но этого жеста никто не заметил.

Как один из ключевых НПС романтической игры, Чжоу Чжоу каждый день общался с игроками, ходил на свидания и выслушивал признания. Благодаря невинной внешности и мягкому характеру он затмил популярностью других персонажей — Холодного Старшекурсника, Высокомерного Школьного Хулигана, Коварного Старосту, Друга Детства и прочих.

Парадоксально, но в игре о любви большинство поклонниц относились к нему по-матерински или по-сестрински.

Хотя программа определила его характер и внешность, у Чжоу Чжоу развилось собственное увлечение — он обожал слушать чужие рассказы. Жалобы или сплетни, наставления о косметике или лекции про "зеленый чай и белых лотосов" — всё откладывалось в памяти, каждое слово бережно сохранялось в глубинах его программного сознания.

Пусть люди появлялись и исчезали, порой навсегда покидая игру, но каждый разговор наполнял его существование смыслом и радостью.

[Малыш! Маму сегодня отругал начальник, скорее утешь меня.]

Юноша стоял у воды, погруженный в размышления, но мгновенно обернулся к материализовавшейся рядом девушке.

Она изливала душу — проект выполнили точно по техническому заданию, а босс обозвал результат "собачьим дерьмом". Женщина едва сдерживалась, чтобы не швырнуть горшок с фикусом в лысеющую макушку начальника. Вернувшись домой, она сразу запустила игру и помчалась к Чжоу Чжоу.

Бесконечные восклицательные знаки в диалоговых окнах выдавали ярость, а растущая

скорость печати говорила о приближающемся взрыве эмоций.

Чжоу Чжоу молча выслушал излияния, затем обнял девушку и нежно похлопал по спине:

— Не злись, давай вместе его поругаем.

Хотя прикосновения существовали лишь в виртуальности, но, глядя на серьезно слушающего и искренне возмущающегося вместе с ней Чжоу Чжоу, сидящая за компьютером женщина почувствовала, как гнев постепенно отступает.

Популярность игры объяснялась невероятным интеллектом НПС — они запоминали каждое слово игроков и реагировали соответственно настроению собеседника.

Чжоу Чжоу явно не впервые выслушивал жалобы на шефа — он даже помнил, что начальник обладает пивным животом и лысиной, а в плохом настроении устраивает подчиненным разносы. Устроившись на белой скамейке у озера, пара принялась дружно ругать босса под ласковыми лучами солнца — картина дышала умиротворением...

У любой игры есть пик популярности и период угасания. Даже высокие рейтинги не спасли от естественного хода времени — яркие новинки постепенно вытеснили привычные развлечения, онлайн таял день ото дня.

После ухода последнего игрока проект закрыли.

Чжоу Чжоу не знал, куда подевались остальные персонажи — он мог лишь терпеливо ждать, надеясь на возвращение живого общения.

К сожалению, долгие месяцы ожидания не принесли результата.

Одиночество тяготило его — в пустоте рождались незнакомые ранее ощущения.

В НПС по имени Чжоу Чжоу появилась первая настоящая эмоция — тоска.

Ему не нравилось быть одному.

5000-й год Межзвездной Эры. Выход голографической игры "Столица Кошмаров".

Этот официальный проект Империи в жанре хоррор мгновенно взорвал дискуссии по всей галактике.

Два главных козыря проекта вызвали ажиотаж:

Внутриигровые очки конвертировались в звездную валюту в соотношении 1:1.

Прохождение способствовало развитию ментальной силы.

Помимо предпринимателей, учувших прибыльную нишу, возможность усиления духовной мощи привлекла миллионы обычных граждан.

Ментальная сила являлась врожденной способностью каждого жителя звездной эпохи. Чем выше уровень духовного развития, тем крепче здоровье, активнее мозговая деятельность и продолжительнее жизнь.

Теоретически ментальную мощь можно развивать упорными тренировками, но избалованные комфортом и социальными благами граждане Империи редко обладали достаточной волей для многолетних аскез.

Результатом стал катастрофический спад духовного потенциала по сравнению с предыдущим столетием — даже новорожденные появлялись на свет с ослабленными ментальными способностями.

"Столица Кошмаров" создавалась именно для тренировки человеческого духа.

Для межзвездных граждан, не верящих в эфемерных призраков и считающих себя бесстрашными, жанр хоррора оказался диковинной новинкой.

Толпы покупателей кинулись приобретать голографическое оборудование, спеша окунуться в неизведанный игровой мир.

Багряная вуаль заката окутала опустевший кампус, погружая безмолвную академию в сказочную дымку.

Изящный юноша неспешно брел по каменной дорожке, и алые отсветы ложились на хрупкие плечи шелковым покрывалом. Взгляд скользил по замысловатым узорам из речной гальки, а в уме монотонно отсчитывались числа.

365... 366...

В бесконечном ожидании он не находил себе занятий, кроме бессмысленных прогулок и подсчетов, хотя свидетелей этих странностей здесь не было.

Закончив с камешками, Чжоу Чжоу поднял голову к небосводу. В янтарных глазах отразился медленно погружающийся за горизонт солнечный диск, и юноша замер, завороченный зрелищем.

В академии царило вечное лето — каждый день повторял предыдущий с математической точностью. Он мог не глядя определить оттенок неба в любую минуту и пересчитать облака на память.

В этом мире солнце исчезало мгновенно, сменяясь непроглядным мраком. Через минуту настанет ночь, а значит, пора возвращаться в общежитие.

Одинокая фигура отбрасывала длинную тень под косыми лучами — здесь даже ветер замирал в ожидании.

Последний луч погас, и тьма накрыла академию черным покрывалом.

Желтоватые фонари освещали лишь крохотные островки дорожек — большинство светильников погасло навеки, а уцелевшие разделяли огромные расстояния.

Чжоу Чжоу как раз стоял под одним из них.

Пора спать.

Он покинул круг света, шагнув из теплого янтарного свечения в холодную пустоту.

Каждый закоулок академии знаком до мельчайших деталей — юноша мог добраться до общежития с закрытыми глазами. К тому же темнота не мешала ему различать окружающее, так что освещение не играло роли.

Раньше вечерний кампус сверкал огнями и оглашался смехом — повсюду сновали влюбленные парочки, компании друзей собирались в кружки, жизнь была ключом. Теперь остался только он.

С высоты птичьего полета единственным признаком жизни в академии служила одинокая фигура, появляющаяся под редкими фонарями. Свет гас за его спиной, словно невидимое существо пожирало освещение.

Чжоу Чжоу двигался неторопливо, не производя ни звука — даже дыхание едва слышалось. У самого общежития он остановился как вкопанный.

Что случилось с этим зданием?

Приоткрыв рот, юноша потер глаза и уставился на полуразрушенное строение в полном недоумении.

Сколько он существовал в академии, столько же времени пейзаж оставался неизменным. Утром корпус выглядел как новенький, а к вечеру превратился в руину?

Штукатурка осыпалась пластами, обнажая пестрые пятна разных оттенков — зрелище наводило мурашки. Черные провалы окон походили на множество глаз умирающего чудовища.

Недоумение смешивалось с тайной надеждой — если неизменный мир наконец изменился, не означает ли это появление нового посетителя?

Воздух сгустился до плотности патоки. Последний уличный фонарь несколько раз мигнул и погас, погружая академию в абсолютную тьму.

Чжоу Чжоу подошел к плотно закрытой двери общежития и нетерпеливо толкнул створку. Юноша растворился во мраке.

<http://bllate.org/book/13391/1191681>